

ЖУРНАЛЪ

чрезвычайнаго засѣданія Костромской губернской ученой архивной Коммисіи 12-го іюля 1896 года, въ день трехсотлѣтія со дня рожденія блаженной памяти Царя Михаила Ѳеодоровича и въ 251-ю годовщину со дня кончины сего Царя.

Въ засѣданіе прибыли:

Почетные члены—Просвященные: Виссарионъ и Веніаминъ. Непремѣнный попечитель коммисіи Костромской Губернаторъ А. Р. Шидловскій; предсѣдатель коммисіи, почетный членъ Н. Н. Селифонтовъ; почетные члены: А. И. Шапочъ и О. К. Моллеръ; члены коммисіи: С. П. Лебедевъ, Г. В. Мягковъ, Н. Ѳ. Нелидовъ, М. А. Ненскій, И. С. Ивановъ, И. Я. Кондаковъ, А. А. Герке, П. А. Илинскій, протоіерей І. Г. Поспѣловъ, священники: І. І. Вознесенскій и В. А. Соколовъ, В. М. Бекаревичъ, Н. М. Бекаревичъ, Т. Т. Бекаревичъ, А. К. Бошнякъ, П. Т. Виноградовъ, П. Г. Горскій, А. Н. Ефимьевъ, Э. В. Жадовскій, В. Н. Кордобовскій, Н. И. Коробицинъ, Е. М. Мизиоровъ, протоіакоу В. Н. Нагоровъ, С. Г. Пернаткинъ, І. А. Перротте, І. Д. Преображенскій, А. И. Рейнольскій, Л. Н. Северьяновъ, В. А. Скотанинъ, А. И. Спасскій и В. М. Чарнецкій; приглашенные: А. А. Куломзинъ, И. П. Власевскій, А. Н. Черногоубовъ и священникъ В. І. Спасскій.

Кромѣ того на засѣданіи присутствовало болѣе 40 человекъ приглашенныхъ почетныхъ и другихъ посѣтителей.

І. Передъ открытіемъ чрезвычайнаго засѣданія коммисіи предсѣдатель оной заявилъ, что не прошло года времени послѣ общаго собранія ея членовъ, и она уже успѣла повести двѣ утраты.

Въ маѣ мѣсяцѣ, 20 числа, текущаго года скончался почетный членъ коммисіи — отставной генераль-лейтенантъ Иванъ Николаевичъ Чалвевъ. Какъ членамъ хорошо извѣстно, замѣтилъ предсѣдатель, Иванъ Николаевичъ Чалвевъ былъ Костромичъ и по своимъ имѣніямъ и по своей службѣ; онъ уважалъ историческія памятники Русской старины; зналъ въ нихъ толкъ; собиралъ и хранилъ ихъ. Еще въ бытность свою только дѣйствительнымъ членомъ коммисіи онъ снабжалъ ее предметами старины и особенно заботился о благоустройствѣ ея историческаго музея, съ каковою цѣлю и передалъ въ ея распоряженіе лично имъ собранныя 347 рублей.

Другой сочленъ—Николай Андреевичъ Альбицкій, тоже Костромичъ, въ полномъ еще цвѣтѣ лѣтъ погибъ въ пути на поѣздѣ желѣзной дороги 2 ноября истекшаго 1895 г. Г. Альбицкій, до вызова его на службу по судебному вѣдомству въ г. Уфу, занимался въ коммисіи около 2 лѣтъ, по найму, за весьма скромное денежное вознагражденіе. Ему, какъ прошедшему полное высшее юридическое образованіе въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, были поручаемы предварительные разборъ, чтеніе и транскрипція старинныхъ судебныхъ актовъ XVII и XVIII стол. изъ частныхъ архивовъ, а также и изъ дѣлъ старыхъ судеб-

ныхъ учреждений. Труды его членамъ комиссіи извѣстны изъ послѣдняго изданія комиссіи—систематическаго описанія документовъ Долматовскаго архива. Не одна сотня такихъ же актовъ была имъ разработана и по другому весьма обширному частному архиву—изъ села Аванасова. Повѣряя въ текущемъ году эту послѣднюю работу г. Альбицкаго, предсѣдатель комиссіи имѣлъ возможность убѣдиться, на сколько такая работа исполнена добросовѣстно и, за пріобрѣтеннымъ г. Альбицкимъ уже навыкомъ, превосходить по качествамъ своимъ его первые пробныя труды. Предсѣдатель предложилъ почтить память обоимъ смелшимъ въ мѣстѣ товарищѣмъ вставаніемъ и отнестись къ нимъ мысленно съ чувствами уваженія и благодарности за ихъ послѣднюю намъ помощь. Его преосвященство епископъ Виссаріонъ являлъ встать и въ краткихъ соотвѣствующихъ словахъ помянуть души усопшихъ сочленовъ. Собраніе постановило: записать о семъ въ журналъ.

II. Послѣ сего заявленія предсѣдателемъ комиссіи было открыто чрезвычайное собраніе, начавшееся съ его доклада объ историческомъ значеніи 12 іюля 1896 года. Собраніе, выслушавъ этотъ докладъ, постановило: докладъ предсѣдателя напечатать приложеніемъ къ настоящему журналу и, вѣдѣвъ, ходатайствовать предъ его высокопреосвященствомъ архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ Сергіемъ, авторомъ а) историческаго описанія Знаменскаго монастыря, что на старомъ государевомъ дворѣ, б) изслѣдованія о мѣстѣ рожденія Царя Михаила Ѳеодоровича и в) житія преподобнаго Михаила Малевна, дабы архимонахъ соблаговолилъ принять на себя званіе почетнаго члена архивной комиссіи, о чемъ и поручить предсѣдателю войти въ сношеніе съ владыкою, историческіе же труды высокопреосвященнаго, какъ прямо относящіяся къ задачамъ комиссіи по возстановленію прошедшаго предковъ Царя Михаила Ѳеодоровича, хранить подъ первыми номерами въ библіотекѣ будущаго особаго отдѣла комиссіи. Что же касается заявленія предсѣдателя о томъ, что уже имъ получены отъ г. секретаря Императорской академіи наукъ свѣдѣнія, что и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Министръ Народнаго Просвѣщенія не усматриваютъ съ своей стороны препятствій къ учрежденію Романовскаго отдѣла комиссіи и что совѣтъ Костромской комиссіи вы-

жидаетъ окончательное увѣдомленіе о семъ отъ подлежащихъ правительственныхъ учреждений, то собраніе признало нужнымъ вышесообщенныя благопріятныя свѣдѣнія о положеніи переписки по учрежденію сказаннаго отдѣла занести, равнымъ образомъ, въ настоящій журналъ.

III. Доложено собранію письмо предсѣдателя комиссіи совѣту оной отъ 17 января сего года за № 130, въ которомъ оный сообщаетъ, что 14 января 1896 года оный имѣлъ счастье поднести отъ имени Костромской губернской ученой архивной комиссіи Его Императорскому Высочеству Августѣйшему президенту Императорской академіи наукъ трудъ члена названной комиссіи Н. М. Бекаревича, обнимающій собою два альбома съ 35 фотографическими снимками съ разныхъ видовъ и предметовъ, касающимися бывшей Домнинской вотчины. Его Императорское Высочество съ особеннымъ вниманіемъ изволило разсматривать въ теченіе полутора часа всѣ фотографіи и выслушать всѣ объясненія какъ по содержанію снимковъ, такъ и вообще по предмету собранія въ будущемъ матеріаловъ и данныхъ о прошедшемъ предковъ Царя Михаила Ѳеодоровича. Его Высочество, благосклонно принявъ альбомъ, изволило выразить, за поднесеніе оного, искреннюю свою привязательность какъ всей Костромской ученой архивной комиссіи, такъ и въ особенности ея члену Н. М. Бекаревичу. Исполненіе фотографій Великій Князь призналъ весьма отчетливымъ и изволило выразить свое удивленіе о томъ, что фотографическіе снимки сняты и воспроизведены не настоящимъ фотографомъ, а лишь частнымъ любителемъ фотографическаго искусства. Собраніе, принявъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ сообщеніе о томъ, что Его Императорскому Высочеству благоугодно было удостоить комиссію принятіемъ скромнаго ея подношенія и выразить за оное благодарность, постановило: записать о семъ въ журналъ, объявить члену комиссіи Н. М. Бекаревичу благодарность Его Высочества.

IV. Предъявленъ собранію почетный отзывъ Императорскаго общества любителей Естественнаго, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, изъ котораго усматривается, что общество въ засѣданіи своемъ 27 ноября 1895 г. постановило: выразить благодарность Костромской архивной комиссіи за до-

ставленіе цѣнныхъ антропологическихъ коллекцій. Отзвѣвъ подписаны президентомъ, вице-президентомъ, секретаремъ общества, а также председателями отдѣловъ, членами совѣта и секретарями отдѣловъ того же общества. Собраніе постановило: принявъ съ благодарностью сей первый, котораго удостоилась дѣятельность комиссіи, одобрительный отзывъ, вывѣсить оный въ рамкѣ въ помѣщеніи комиссіи.

У. Доложено отношеніе комиссіи по устройству Донскаго музея отъ 3 іюля 1896 года за № 271 слѣдующаго содержанія: „Въ Костромскую губернскую ученую архивную комиссію. Царствованіе Михаила Ѳеодоровича было ознаменовано особенно милостивымъ отношеніемъ къ войску Донскому. Отторгнутые Царемъ Борисомъ Годуновымъ отъ Россіи, Донскіе казаки приобрѣли снова тѣсную связь съ государствомъ Московскимъ съ первыхъ дней воцаренія Михаила Ѳеодоровича. Сознавъ свои ошибки въ смутное время и оказавъ важныя услуги Москвѣ въ освобожденіи ея отъ самозванцевъ и Поляковъ, Донскіе казаки принимали самое дѣятельное участіе въ избраніи Михаила Ѳеодоровича въ 1612 году на престолъ Московскій. Послѣ заведенія, слѣдующаго Галицкимъ дворяниномъ о Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, первымъ подалъ письменное мнѣніе о томъ же Донской атаманъ, и это мнѣніе, горячо поддержанное всеми казаками, имѣло рѣшающее вліяніе на избраніе Михаила Ѳеодоровича (Истор. Россіи Соловьева, т. VIII, стр. 419). Вѣрныя этому избранію Донскіе казаки во все время царствованія Михаила Ѳеодоровича „служили и приняли“ ему и кровь свою противъ недруговъ его проливали съ полныя самоотверженіемъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ дошедшія до насъ царскія грамоты на Донъ и пожалованное имъ въ 1614 году Донскимъ атаманамъ и казакамъ первое царское знамя. Къ тому же царствованію относятся и такіе, наиболѣе выдающіеся историческіе подвиги Донскихъ казаковъ, какъ взятіе Азова въ 1637 году и великобѣдная защита его противъ многочисленныхъ турецкихъ силъ въ 1641 году. Такія воспоминанія о царствованіи Михаила Ѳеодоровича налагаютъ и на современныхъ потомковъ Донскихъ казаковъ священную обязанность почтить предстоящую 12 настоящаго іюля мѣсяца 300-лѣтнюю годовщину со дня рожденія его привѣтомъ мѣсту

пробынанія его предъ избраніемъ на царство, а потому комиссія по устройству Донскаго музея, выражая чувства благодарной памяти къ названному царствованію, считаетъ долгомъ препроводить въ Костромскую губернскую ученую архивную комиссію имѣющіяся въ распоряженіи первой мѣстной историческія и другія изданія, изъ которыхъ въ двухъ книгахъ помѣщено 26 грамотъ Царя Михаила Ѳеодоровича на Донъ.“ Собраніе, выслушавъ настоящее привѣтствіе комиссіи по устройству Донскаго музея съ особеннымъ сочувствіемъ, постановило: благодарить означенную комиссію за сочувственный привѣтъ и присланныя изданія. Рядомъ съ этимъ, по закрытіи уже засѣданія, председатель комиссіи получилъ изъ Новочеркасска отъ помощника атамана телеграмму слѣдующаго содержанія: „Въ трехсотлѣтнюю годовщину съ дня рожденія Царя Михаила Ѳеодоровича Романова потомки вѣрныхъ и преданныхъ Донскихъ казаковъ съ глубокимъ благоговѣніемъ къ сему событію присоединяются къ патристическому чествованію его въ Костромѣ. Помощникъ войсковаго наказнаго атамана генераль-лейтенантъ Грековъ“. 13 іюля председатель комиссіи отправилъ генераль-лейтенанту Грекову нижеслѣдующую отвѣтную телеграмму: „Счастливъ быть выразителемъ благодарственнаго привѣта, который шлютъ всѣ члены мѣстной архивной комиссіи представителю доблестнаго войска, поистинѣ несокрушимаго оплота величія и славы общаго дорогаго намъ отечества въ тяжкія години проплаго. Председатель комиссіи статься-секретарь Селифронтъ“.

VI. Членъ-дѣлопроизводитель Преображенскій прочиталъ отчетъ о дѣятельности архивной комиссіи за 1895 г. Постановлено: признать отчетъ комиссіи не требующимъ никакихъ дополненій или измѣненій и, какъ уже представленный совѣтомъ комиссіи г. директору археологическаго института еще въ началѣ текущаго года, считать экзактально одобреннымъ комиссіею.

VII. Доложены собранію требующія его утвержденія статьи: 1, 4 и 8 журнала совѣта комиссіи 30 мая сего 1896 года. Ст. 1. Совѣтъ слушалъ: а) предложеніе председателя комиссіи объ обрѣзкованіи денежной и документальной кассы комиссіи и денежныхъ ея оборотовъ съ 18 мая 1895 г. по 30 мая сего года съ просмотромъ и повѣркою приходорасходныхъ книгъ и квитанцій

и других оправдательных документов; б) заявление члена совета комиссии С. П. Лебедева об избрании из среды членов совета постоянной ревизионной комиссии в состав трех лиц. Закрытой баллотировкой большинством голосов членов совета были избраны из среды онаго члены ревизионной комиссии: М. Д. Рябницевъ, Н. И. Коробицынъ и Г. Г. Орловъ. *) По ревизии оказалось: всего съ 18 мая 1895 года по 30 мая сего 1896 года было въ приходѣ 2759 р. 70 коп., а съ остаткомъ къ 18 мая 1895 г. въ 1417 руб. 93 коп. и съ ошибочно показанными въ расходѣ по свидѣтельству 26 мая 1894 г. (въ расходѣ было показано вмѣсто 971 р. 63 к. — 973 руб. 39 коп.) — 1 руб. 76 коп., всего 4179 р. 39 коп.; израсходовано же за это время 1289 р. 64 коп. Въ остаткѣ къ 30 мая 1896 года — 2889 руб. 75 коп., которые оказались все въ наличности и хранятся у непрѣвнаго члена комиссии въ процентных билетахъ, банковых книжкахъ и наличныхъ денежныхъ знакахъ. Вышеуказанные 2889 руб. 75 коп. заключаются: а) въ пяти свидѣтельствахъ 4% государственной ренты на нарицательную сумму 1000 руб. (уплачено за нихъ всего 990 руб. 89 коп.); б) въ двухъ свидѣтельствахъ той же ренты на нарицательную сумму 400 руб. (уплачено 395 р. 92 коп.); в) въ восьми билетахъ государственнаго казначейства на 400 руб. (были пожертвованы въ серіяхъ); г) по книжкѣ сберегательной кассы государственнаго банка № 5120 — 917 руб. 62 к.; д) по расчетной книжкѣ государственнаго банка по безрочному вкладу № 11 — 150 руб. 70 коп., и е) въ наличныхъ деньгахъ — 34 руб. 62 коп. Приходныя статьи были: 1) пособие отъ губернскаго земства — 1000 р.; 2) тоже отъ Министерства Юстиціи — 300 руб.; 3) пожертвованіе члена комиссии Г. В. Юдина — 500 руб.; 4) тоже Г. К. Горбунова — 500 руб.; 5) тоже Н. П. Болтева — 400 руб., и 6) % по книжкѣ банка — 59 р. 70 к., всего 2759 руб. 70 к. Въ частности 1289 руб. 64 к. израсходованы по слѣдующимъ расходнымъ статьямъ: 1) на содержаніе: а) члену-дѣлопроизводителю І. Д. Преображенскому — 379 р. 16 к.; б) члену комиссии Н. А.

*) Означенные три члена совета комиссии не принимаютъ участія въ денежномъ хозяйствѣ комиссии.

Альбицкому по октябрь мѣсяць — 105 руб.; в) писмоводителю И. Молчанову съ октября мѣсяца — 95 руб., и г) сторожу — 52 руб.; всего 631 руб. 16 коп.; 2) на отопленіе — 53 руб. 75 коп.; 3) на освѣщеніе — 9 руб. 45 к.; 4) на канцелярскія принадлежности — 25 руб. 85 коп.; 5) разныя покупки *) — 142 руб. 60 коп.; 6) на столарныя работы — 59 р. 58 коп.; 7) въ типографію — 3 р. 80 к.; 8) переплетчику 15 р. 30 к.; 9) на раскопки и поѣздки для осмотра и фотографированія историческихъ мѣстностей **) — 257 руб. 10 коп., и 10) мелочной расходъ ***) — 91 руб. 5 коп. Советъ постановилъ: признавъ денежный отчетъ за періодъ времени съ 18 мая 1895 года по 30 мая 1896 года правильнымъ, представить оный вмѣстѣ съ заключеніемъ временной ревизионной комиссии и произведеннымъ советомъ выборомъ членовъ для образованія таковой же постоянной комиссии на утвержденіе перваго общаго собранія комиссии. Собраніе положило: денежный отчетъ за періодъ времени съ 18 мая 1895 г. по 30 мая 1896 г., проверенный ревизионною комиссіею, утвердить, а равно и произведенный советомъ выборъ членовъ въ постоянную ревизионную комиссію, которыхъ благодарить за ихъ трудъ по просмотру вышеуказанной денежной отчетности.

Ст. 4-я. Письмо генераль-отъ-инфантеріи, генераль-адъютанта, командующаго войсками Казанскаго военнаго округа Григорія Васильевича Мещерякова къ синодальному оберъ-прокурору, члену Государственнаго Совета, статсъ-секретарю Константину Петровичу Побѣдоносцеву отъ 3 января 1896 г., съ препровожденіемъ двухъ историческихъ рукописныхъ изслѣдованій: а) о младшей вѣтви князей Шуйскихъ (потомковъ великаго князя Александра Невского — о родѣ князей Горбатовъ-Шуйскихъ) и б) о происхожденіи Феодора Никитича (патріарха Филарета) Романова отъ втораго брака его отца съ княжною Евдокіею Александровною Горбатою-Шуйскою, а не отъ перваго брака съ Варварою Ивановною Хорвиною. Обѣ

*) Въ томъ числѣ на устройство будущаго Романовскаго отдѣла, архива и библіотеки — 84 р. 30 коп.

**) По тому же отдѣлу, тоже — 39 руб.

***) По тому же отдѣлу тоже, за чертежныя работы — 20 руб.

записки и письма генераль-адъютанта Г. В. Мещерянова К. П. Побѣдоносцевъ любезно сообщилъ 13 января 1896 года Н. Н. Селифонтову для ознакомленія Костромской губернской ученой архивной комиссіи. Совѣтъ комиссіи призналъ нужнымъ обѣ записки, какъ составляющія непосредственный историческій матеріалъ для исторіи прошедшаго предковъ Царя Михаила Ѳеодоровича, принять въ комиссію и предназначить для будущаго Романовскаго отдѣла архива, а равно и воспользоваться ими для изданій комиссіи, буде на послѣднее авторъ ихъ изъявитъ свое согласіе. Кроме того совѣтъ предполагалъ избрать въ почетные члены комиссіи какъ генераль-адъютанта Григорія Васильевича Мещерянова, составившаго столь важныя по своему предмету для задачъ комиссіи изслѣдованія, такъ и статсъ-секретаря дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Константина Петровича Побѣдоносцева, оказывающаго постоянно вниманіе свое къ трудамъ и задачамъ комиссіи. Его высокопревосходительство, составя себѣ почетное имя вообще въ наукѣ и въ частности исторической рядомъ капитальныхъ классическихъ, всѣмъ извѣстныхъ, своихъ ученыхъ трудовъ, живо интересуется всѣмъ тѣмъ, что дорого русскому сердцу и съ любовью покровительствуетъ всякимъ серьезнымъ историческимъ ученымъ начинаніямъ, къ тому же К. П. Побѣдоносцевъ по покойной родительницѣ его Костромичъ. Собраніе единогласно постановило: избрать въ почетные члены комиссіи генераль-адъютанта Г. В. Мещерянова и статсъ-секретаря К. П. Побѣдоносцева. Изслѣдованія же генераль-адъютанта Мещерянова, какъ уже напечатанныя въ журналѣ „Русская Старина“ за іюль мѣсяць 1896 года, присоединить въ оригиналахъ, собственноручно имъ, Мещеряновымъ, подписанныхъ, къ матеріаламъ будущаго особаго отдѣла.

Ст. 8-я. Заявленіе нѣкоторыхъ членовъ совѣта о пользѣ, въ видахъ распространенія въ широкое общество, въ особенности же въ учащейся молодежи чувствъ уваженія и любви къ памятникамъ отечественной старины и вообще знанія о прошедшей своей родинѣ—сдѣлать историческій музей комиссіи доступнымъ для публики, преимущественно въ воскресные и праздничные дни. Для большаго же ознакомленія публики съ тѣми предметами, которые хранятся въ музей, составить и напечатать систематическій каталогъ симъ пред-

метамъ и прочесть публичную лекцію о значеніи музея и о томъ, что въ немъ коллектируется. Составленіе каталога музея совѣтъ комиссіи призналъ преждевременнымъ, такъ какъ только что образованный музей постоянно пополняется новыми предметами и въ довольно значительномъ числѣ, а въ особенности весьма разнородными, отчего весьма трудно въ настоящее время установить какую либо обшую, не случайную, для каталога систему; кроме того напечатаніе такого каталога потребуетъ такихъ денежныхъ средствъ, которыми комиссія пока не располагаетъ. Взаимнъ каталога руководствомъ при осмотрѣ музея могутъ служить надписи на шкафахъ, витринахъ и на самыхъ предметахъ и устныя объясненія дежурныхъ членовъ совѣта. Установленіе времени и порядка доука посѣтителей въ музей вполнѣ въ предѣлахъ власти совѣта и самой комиссіи, но объявленіе музея нѣкоторымъ образомъ публичнымъ, а въ особенности чтеніе публичной лекціи о музей требуютъ разрѣшенія иѣстнаго Губернатора, о чемъ и необходимо будетъ совѣту комиссіи, въ случаѣ одобренія общими собраніемъ членовъ изложеннаго предположенія, войти съ подлежащимъ ходатайствомъ къ непреѣлному почетителю комиссіи, его превосходительству А. Р. Шидловскому. Допускъ посѣтителей, не объявляя еще музея публичнымъ, желательнѣе установить временно, въ видѣ опыта, основно текущаго года и бесплатный. Собраніе вполнѣ одобрило предположеніе совѣта.

VIII. Выслушавъ заявленія предѣдателя и членовъ совѣта о лицахъ, пожелавшихъ вступить въ составъ членовъ комиссіи. Собраніе, согласно предложенію совѣта, постановило избрать: а) въ почетные члены—профессора Императорскаго Московскаго университета и почетнаго попечителя Костромской классической гимназіи Владиміра Ѳеодоровича Лугинина и б) въ дѣйствительные члены—Кинешемскаго помѣщика, въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества, Анатолія Анатолевича Кулоззина; Костромскаго полиціймейстера Ивана Петровича Власьевскаго; Костромскаго землевладѣльца Ивана Ѳеодоровича Кошевича; помощника секретаря Костромскаго окружнаго суда Алексѣя Николаевича Черногубова и священника церкви Іоанна Богослова Василія Іоанновича Спасскаго.

IX. Членъ комиссіи П. А. Илинскій прочиталъ свой докладъ о посѣщеніи имъ совѣтско

съ членовъ комиссіи Н. М. Бекаревичемъ Николаевскаго Тихонова монастыря, что въ г. Лухъ, и о предположеніяхъ его, Ильинскаго, о пользѣ возбужденія вопроса о чествованіи наступающаго 400-лѣтія со дня основанія сей обители. Собраніе, съ живѣйшею благодарностью выслушавъ сочувственный къ означеннымъ предположеніямъ отзывъ его преосвященства епископа Виссаріона, постановило: докладъ П. А. Ильинскаго напечатать приложеніемъ къ сему журналу; искренно благодарить П. А. Ильинскаго и Н. М. Бекаревича за ихъ трудъ и интересныя сообщенія, а предположенія докладчика передать совѣту комиссіи для дальнѣйшаго подробнаго разсмотрѣнія.

X. Членъ комиссіи, законоучитель Костромской гимназіи, священникъ В. А. Соколовъ прочиталъ первую часть своего изслѣдованія о трехъ старинныхъ рукописяхъ, находящихся въ распоряженіи комиссіи и заключающихъ въ себѣ сказанія о явленіи и чудесахъ Феодоровской иконы Божіей Матери и древней чинъ церковной службы въ день чествованія явленія сей иконы. Собраніе постановило: выразить особенную признательность о. Василию Андреевичу Соколову за его почтенный и обстоятельный трудъ, просить его ознакомить комиссію и со второю частью начатаго имъ труда.

XI. Предѣдатель комиссіи ознакомилъ присутствующихъ съ содержаніемъ составленной имъ исто-

рической справки о томъ, кто были смежными землевладѣльцами Доминской дачи въ періодъ псковскаго и генеральнаго межеванія, т. е. за 300 и за 120 лѣтъ тому назадъ, каковыя свѣдѣнія могутъ имѣть особенную важность для отысканія актовъ и документовъ по Доминской дачѣ въ семейныхъ архивахъ сосѣднихъ помѣщиковъ. Собраніе, въ видахъ облегченія розыска и сосредоточенія въ комиссіи нужныхъ ей по изслѣдованію прошлаго Доминскихъ вотчинниковъ матеріаловъ, постановило: вышеуказанныя справочныя свѣдѣнія предѣдателя напечатать приложеніемъ къ настоящему журналу.

Въ заключеніе засѣданія всѣ присутствовавшіе почетные и дѣйствительные члены комиссіи, проникнутые сознаніемъ важности и торжественности историческаго событія, воспоминаемаго въ день чрезвычайнаго засѣданія комиссіи, обратились къ непреѣлному попечителю комиссіи мѣстному Губернатору съ просьбою повергнуть чрезъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ стопанѣ Его Императорскаго Величества чувства своей безпредѣльной вѣрноподданнической преданности, предоставивъ предѣдателя составленное особое по сему предмету постановленіе передать тайному совѣтнику Александру Романовичу Шидловскому.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

М. Г. Открывая настоящее общее собраніе почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи, я начну съ сообщенія Вамъ, что нынѣшнее наше собраніе, не смотря на лѣтнее, неудобное для съѣздовъ время, приурочено совѣтомъ комиссіи въ сегодняшнему дню, т. е. къ 12 іюля, намѣренно.

Сегодня, 12 іюля текущаго 1896 г., день особенно знаменательный не только для всей Россіи вообще, но и въ особенности для нашей Костромской мѣстности. Припомнимъ, что ровно 300 лѣтъ тому назадъ въ этотъ самый день родился у Московскаго боярина Феодора Никитича Романова отъ супруги его, дочери Костромскаго дворянина Ивана Васильевича Шестова, вотчинника села Доминина, Ксении Ивановны, впоследствии Государини, Великой Старши Марыи Ивановны, четвертый

ребенокъ, по имени Михаилъ, въ честь поминаемаго церковью 12-го іюля преподобнаго Михаила Малевна. Ребенокъ этотъ, съ 14 марта 1613 г., на 17-мъ году отъ своего рожденія сталъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ Михаиломъ Феодоровичемъ; онъ же и предокъ нынѣ благополучно царствующаго третій вѣкъ Дома Романовыхъ. Замѣтимъ также, что день коронованія и обрядъ помазанія на царство Михаила Феодоровича Романова палъ на канунъ 12 іюля, на 11 число того же іюля 1613 г. и наконецъ Царь Михаилъ отошелъ отъ земной жизни въ третьемъ часу ночи съ 12 на 13 іюля 1645 г.

Здѣсь, на Костромѣ, т. е. и въ самомъ городѣ и въ предѣлахъ стариннаго Костромскаго уѣзда, Михаилъ Феодоровичъ провелъ часть сво-

его раннего детства, а именно с 1605 по 1608 г., а затѣмъ въ концѣ 1612 г.; въ Костромѣ же, въ Троицко-Ипатьевской обители, 14 марта 1613 г., покоряясь мольбамъ представителей отъ всей Россіи и въ томъ числѣ Костромскихъ дворянъ и гражданъ во главѣ съ мѣстнымъ ихъ духовенствомъ, въ предшествіи явленной чудотворной иконы Богоматери, именуемой Феодоровской, Державный избранникъ народа, въ благоговѣйномъ трепетѣ своей рдительницы предъ Московскими и Костромскими Святыми, послѣдовалъ ея указаніямъ и пошелъ на нелегкое служеніе отечеству, стоявшему по истинѣ на краю разверзавшейся предъ нимъ пропасти.

Собственно 1596 г. какъ въ политической, такъ и въ бытовой исторіи Россіи ничѣмъ особеннымъ не отмѣченъ современными лѣтописцами. Знаемъ только, что въ этомъ году принялъ подданство Россіи Ханъ Киргизской Орды Тевкелъ, что въ Смоленскѣ было приступлено къ постройкѣ каменной крѣпости и что 8-го іюня совершилось въ Печерскомъ Нижегородскомъ монастырѣ „великое знаменіе“, какъ бы предсвѣщавшее, по мнѣнію поддѣйшихъ лѣтописцевъ, близкую кончину Царя Феодора Иоанновича, силы котораго, не смотря на раніе его еще года (ему не было 40 лѣтъ), зашѣтно падали. Въ Никоновскомъ лѣтописцѣ мы читаемъ: „бысть же въ полуденное время, при архим. Троицкѣ, приде шумъ велий, яко земли поколебались... и рассядся земля. Людіе бѣжаху изъ монастыря и стояху на горахъ... Церковь, и кельн, и ограда, и житницы, и дворъ конюшенный и все погибша; едина столпъ остася олтарной... не обрѣтоша ни единого древа... и братія переселися въ иное мѣсто“. Въ Исторіи Росс. Іерархіи овалъ этотъ берега р. Волги у Нижняго-Новгорода отнесенъ къ 8-му іюня 1596 г. и сказано, что въ 3-мъ часу ночи отодвинулась гора съ лѣсомъ, которая была надъ монастыремъ и придвинулась къ Волгѣ на 50 сажень, отъ чего все монастырское строеніе разрушилось. Черезъ полтора года послѣ этого случая Царь Феодоръ Иоанновичъ дѣйствительно послѣ 12-дневной болѣзни скончался 7-го февраля 1598 г. По другимъ сказаніямъ (Псковская лѣтопись), Царь скончался отъ отравы „иже оворми Царя Феодора“ свояченица Бориса Годунова, жена князя Дмитрія Шуйскаго. Въ Степенной

книгѣ Якова Латухина *), на которую ссылается историографъ Н. М. Карамзинъ, сказано: „глаголять же яѣдци, яко пріятъ смерть Государь Царь отъ Борисова злохитрства, отъ смертоноснаго зелия“. Въ Морозовской лѣтописи Карамзинъ нашелъ разсказъ и о всѣхъ подробностяхъ, при наличности которыхъ Борисъ Годуновъ самъ совершалъ страшное злодѣаніе. Впрочемъ, историкъ Карамзинъ, дѣлая въ примѣчаніи 336 въ главѣ III, тома десятого, своей Исторіи Госуд. Росс., на стр. 70 выписку объ этихъ подробностяхъ, отъ себя прибавляетъ: „подробности явно баснословны“.

Отъ чего бы ни послѣдовала кончина Царя Феодора, во всякомъ случаѣ наступило роковое зловѣщее событіе, ибо, какъ выражается Патриархъ Іовъ, описавшій житіе, добродѣтели и кончину Царя Феодора Ивановича: „отселъ же прекрасный и многолѣтній царскій престолъ великія Россіи вдовствовать начинаетъ и великій Богомъ спасенный, матеръ городовъ, царствующій, многолюдный градъ Москва сиротства сѣтovanje пріемлетъ“, а короче сказать, правившая Россіею семь почти съ половиною вѣковъ династія изъ потомковъ великихъ князей Рюрика, Владиміра Мономаха и Іоанна Калиты пресѣклась.

Вотъ мрачная сторона послѣднихъ двухъ лѣтъ угасающаго 16-го вѣка. Но какъ за каждой вечерней зарей наступаетъ свѣтлая заря утра, такъ и для блага дорогаго намъ Отечества, не далѣе какъ черезъ 15 лѣтъ совершилось здѣсь, въ Костромѣ, всѣмъ извѣстное событіе, со времени котораго скоро три цѣлыхъ вѣка Россійскіе Вѣнценосцы изъ династіи Дома Романовыхъ.

Предвѣтникомъ свѣтлой утренней зари 14 марта 1613 г. былъ день 12 іюля 1596 г., день рожденія будущаго Державнаго избранника всей Россіи. Судьбы Божіи неисповѣдны — предвидѣть ихъ человеку не мыслимо. Отсюда понятно, что современники 1596 году не могли отмѣтить въ своихъ лѣтописяхъ этого дня, лишь черезъ 16½ лѣтъ получившаго особенно важное значеніе. Только исторія и археологія пришли впоследствии

*) Яковъ Латухинъ богатый Валахинскій солепромышленникъ; смотри о его бумагахъ во II выпускѣ трудовъ Нижегородской губ. учен. архивной комм., стр. 591.

на помощь и дошли до некоторых подробностей сего приснопамятного для нас дня.

За неизвѣннѣе подъ руками нужнаго историческаго матеріала, я лишень въ настоящее время прослѣдить передъ вами: какъ, когда и при помощи кого удалось исторіи завоевать свѣдѣнія о тѣхъ или другихъ подробностяхъ, сопровождавшихъ рожденіе будущаго Царя-Отрока; ограничусь лишь ссылкой на позднѣйшій самый современный ученый трудъ по настоящему вопросу высокопресвященнаго архіепископа Владимирскаго и Суздальскаго Сергія, изданный имъ по случаю наступившаго сегодня 300-лѣтія со дня рожденія Михаила Феодоровича. По изслѣдованіямъ автора сего труда, озаглавленнаго: „Мѣсто рожденія Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича. С.-Петербург. Типографія Добродѣева 1895 г.“

1. Дѣдъ Михаила Феодоровича и родной братъ Царицы Анастасіи Романовны Никита Романовичъ въ періодъ времени между 1550 и 1586 гг. жилъ во въ отцовскомъ домѣ на Дмитровкѣ, при Георгіевскомъ монастырѣ, а на своемъ дворѣ въ Китаѣ-городѣ недалеко отъ Кремля на Варваринской улицѣ (нынѣ Варварка), который потомъ, при царяхъ Михаилѣ Феодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, слылъ подъ названіемъ: „старога государева двора“.

2. Съ Никитою Романовичемъ въ концѣ 16-го вѣка жилъ на томъ же дворѣ и сынъ его Феодоръ Никитичъ.

3. Дворъ бояръ Романовыхъ составлялъ четвероугольный кварталъ, окруженный четырьмя улицами; онъ былъ расположенъ на уступахъ горы, сходящей отъ улицы Варварки по направленію къ Москвѣ рѣкѣ.

4. Въ нижней юго-восточной части двора, гдѣ теперь подворье Знаменскаго монастыря, построена была Никитою Романовичемъ каменная церковь Знаменія Пресвятой Богородицы съ приделомъ Ангелу-Хранителю его, преподобному Никитѣ Мидикійскому.

5. Никитою же Романовичемъ были построены на этомъ дворѣ, или при немъ существовали двѣ каменные палаты; одна съ сѣверо-западной части двора, на Варваринской улицѣ, восстановленная Государемъ Императоромъ Александромъ II въ 1858—1859 гг.; другая въ среднѣи монасты-

ри, на юго-западъ отъ существующей нынѣ Знаменской церкви и разобранная въ 1769 г.

6. Съ 14 октября 1593 г. по мартъ 1594 г. Феодоръ Никитичъ, участвуя въ переговорахъ съ уполномоченнымъ Римскаго императора Рудольфа Николаемъ Варкочемъ, жилъ въ Москвѣ въ унаслѣдованномъ отъ отца вышеуказанномъ дворѣ.

7. Въ 1694 г. выгорѣлъ весь Китаѣ-городъ и, по предположенію автора названнаго труда, вѣроятно не удѣлялъ дворъ Романовыхъ, для возстановленія котораго Феодоръ Никитичъ, вѣроятно, жилъ въ Москвѣ и въ теченіе 1695 г.

8. Въ 1596 г. 3 апрѣля Царь Феодоръ Иоанновичъ приказалъ Феодору Никитичу быть вторымъ воеводою полка правой руки на берегу Оки, между Серпуховымъ и Кадугою; разрядныя книги не указываютъ, гдѣ именно стоялъ полкъ правой руки: въ Тарусѣ, или въ Мышегѣ, или въ Алексинѣ.

9. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1596 г. супруга Феодора Никитича Ксенія Ивановна, рожденная Шестова, была на 6-мъ мѣсяцѣ беременности и, по всей вѣроятности, говоритъ авторъ, оставалась въ Москвѣ и тѣмъ болѣе, что на ее попеченіи было трое малолѣтнихъ дѣтей: Татьяна Феодоровна, Іоаннъ и Левъ Феодоровичи, возрастомъ отъ 1 до 4-хъ лѣтъ.

Таковыя данныя и предположенія автора приводимаго мною труда о томъ, что Михаилъ Феодоровичъ могъ родиться лишь въ палатахъ бояръ Романовыхъ, находившихся тамъ, гдѣ нынѣ Знаменскій на Варваркѣ монастырь, подтверждены имъ цѣлымъ рядомъ вѣсскихъ доказательствъ и не менѣе прочныхъ доводовъ съ подробнымъ ихъ сопоставленіемъ какъ съ преданіями Знаменскаго монастыря, въ которомъ авторъ былъ настоятелемъ въ теченіе 17 лѣтъ (1863—1880 гг.), такъ и съ архивными документами этой обители, а равно и съ письменными удостовѣреніями прежде бывшихъ настоятелей монастыря: архимандрита Николая Грузинскаго (1788 г.) и игумена Софронія Младеневича (1775 г.).

Независимо отъ указаннаго выше труда, по поводу трехсотлѣтней годовщины со дня рожденія Михаила Феодоровича Романова, архіепископъ Сергіій выпустилъ въ неизвѣннѣе уже году новыи отдѣльнымъ изданіемъ (г. Влзники, типо-литографія Матренинскаго, 1896 г.) составленное имъ, по греческимъ источникамъ, житіе преподобнаго Ми-

хаила Маленна, память котораго чтится нашею церковью 12 іюля и въ честь котораго Михаилъ Теодоровичъ получилъ при св. крещеніи свое имя.

Оба труда высокопроевщеннаго Сергія, работами Константина Петровича Побѣдоносцева, находятся въ бібліотекѣ нашей комиссіи и конечно гг. члены сами непосредственно познакомились съ обѣими брошюрами, я же ограничусь къ настоящему времени еще ссылкой лишь на одну любопытную и вмѣстѣ съ тѣмъ назидательную подробность. Авторъ статьи о жѣтѣ рожденія Царя Михаила Теодоровича, въ примѣч. 9-мъ на стр. 24, пишетъ: „когда пишушій сіе, въ бытность настоятелемъ Знаменскаго монастыря, въ 1863 году приступилъ къ историческому описанію Знаменскаго монастыря *) и не находилъ новыхъ матеріаловъ для этого дѣла, такъ какъ въ Московскихъ архивахъ перешто было все археологами для извлеченія свѣдѣній о старомъ государевомъ дворѣ и Знаменскомъ монастырѣ, по случаю возобновленія палаты бояръ Романовыхъ; то неожиданно, по устроенію Божію, открылся архивъ старыхъ дѣлъ въ самомъ монастырѣ. Послѣ вѣществія французовъ въ ризницѣ монастыря къ стѣнамъ приставлены были большіе неподвижные шкафы. При внимательномъ осмотрѣ ризницы съ цѣлью найти старыя дѣла, усмотрѣно надъ однимъ изъ шкафовъ отверстіе. Сдѣлано было изъ ризницы окно, но съ вѣншей стороны заложено, а съ внутренней оставлено незаложенымъ. Велѣно было служителю обратиться на шкафъ и опустить шплку въ это пустое мѣсто. Оказалось, что тамъ были бумаги; когда онѣ были вынуты, то оказалось, что дѣла монастырскія отъ самаго основанія монастыря до 1812 года, сохранившіеся и послѣ немалого пребыванія французовъ въ монастырѣ, были положены въ это пустое мѣсто и заставлены неподвижными шкафами въ такомъ образѣ здѣсь лежали, будучи забыты, въ продолженіе 5½ слѣшкомъ лѣтъ. Около третьей части бумагъ исплѣло и слиплось, такъ что невозможно было разобрать писаннаго, однако прочихъ дѣлъ осталось столько, что на основаніи ихъ можно было составить обстоятельное историческое описаніе Знаменскаго монастыря. Онѣ пролили до-

*) Историческое описаніе Московскаго Знаменскаго монастыря, что на старомъ государевомъ дворѣ. Москва, 1866 г.

волью свѣта на исторію стараго государева двора за 15 лѣтъ до основанія монастыря *). Но тѣхъ грамотъ, на которыя указывали архимандриты Николай и Софроній и въ которыхъ бы говорилось о рожденіи Царя Михаила Теодоровича, на старомъ государевомъ дворѣ не оказалось. Оригиналы же прошеній этихъ архимандритовъ съ указаціею на то, что въ Знаменскомъ монастырѣ родился Михаилъ Теодоровичъ, нашлись и въ открытомъ архивѣ. И. М. Снегиревъ, прежде кратко описавшій Знаменскій монастырь, имѣлъ въ виду эти прошенія, хранящіеся въ архивѣ Московской консисторіи *).

Да не послужитъ ли и намъ это сообщеніе архіепископа Сергія назиданіемъ, съ какимъ вниманіемъ и осторожностью мы, члены архивной комиссіи, обязаны поступать при осмотрѣхъ жѣтъ храненія старыхъ дѣлъ и вообще старыхъ рукописей.

Въ заключеніе считаю прилтною для себя обязанностью, возложенною на меня совѣтомъ нашей комиссіи, предложить настоящему общему собранію членовъ сдѣлать сегодня постановленіе объ общемъ единогласномъ нашемъ ходатайствѣ предъ его высокопроевщенствомъ архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, дабы онъ соблагволилъ принять на себя званіе почетнаго члена Ко троекой губернской ученой архивной комиссіи; ученые же труды владыки по описанію Знаменскаго монастыря, о жѣтѣ рожденія Царя Михаила Теодоровича и о житіи преподобнаго Михаила Маленна, какъ прямо относящіеся къ задачѣ комиссіи по возстановленію прошедшаго предковъ Царя Михаила Теодоровича, хранить подъ первыми №№ въ бібліотекѣ будущаго особаго отдѣла комиссіи.

Что же за свѣтъ касается учрежденія въ комиссіи особаго Романовскаго отдѣла, то въ настоящую минуту я уже могу заявить, что получены официальные свѣдѣнія, что и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Министръ Народнаго Просвѣщенія не усматриваютъ съ своей стороны препятствій къ учрежденію указаннаго отдѣла и совѣтъ нашей комиссіи выжидаетъ окончательнаго увѣдомленія отъ подлежащихъ правительственныхъ учреждений.

Н. Селифонтовъ.

*) Монастырь основанъ въ 1631 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Посѣщеніе Луховскаго монастыря преподобнаго Тихона.

Луховской Тихоновскій монастырь составляет одну изъ замѣчательныхъ древностей Луховскаго, такъ сказать, края. Здѣсь находится вообще довольно много памятниковъ старинны глубокій, которые сохранились отъ XV и XVI вѣковъ, когда вся эта мѣстность принадлежала роду князей Бѣльскихъ, игравшихъ значительную роль во времена царей Іоанна III и Іоанна IV, и затѣмъ отъ временъ послѣдующихъ: междоусобицъ, Императора Петра I, какъ уже и сообщено въ „Костромской Старинѣ“ *). Научное изслѣдованіе всѣхъ этихъ памятниковъ представляетъ глубокой интересъ, въ смыслѣ изученія и выясненія многихъ историческихъ событій нашего отечества. Но на этотъ разъ я ограничусь только краткимъ сообщеніемъ о монастырѣ преп. Тихона и о сохраняющихся здѣсь древностяхъ. Монастырь этотъ находится въ 56 верстахъ отъ г. Кинешмы и въ 5 верстахъ отъ г. Луха, на томъ же мѣстѣ, гдѣ выстроены были первыя монашескія келліи и гдѣ положено было начало иноческому обществу въ этой мѣстности. Изъ сохранившагося рукописнаго „житія преп. Тихона“ видно, что Никольская Луховская пустынь основана была имъ, близъ Луха, на землѣ князя Феодора Ивановича Бѣльскаго. Эти обстоятельства не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію, такъ какъ вполнѣ согласуются со всѣми историческими данными. Что касается времени или самаго года основанія обители, то, по историческимъ даннымъ, есть возможность опредѣлить его съ наибольшей точностью.

Преподобный Тихонъ, мірское имя коего было Тимосей, перешелъ въ Москву изъ Литвы вмѣстѣ съ княземъ Феодоромъ Бѣльскимъ въ 1482 году, когда тамъ православіе чрезвычайно и всѣми путями угнеталось и когда между православными, особенно дворянами, вслѣдствіе этого вышло, по словамъ лѣтописца, „велие шатавіе“. Воинъ Тимосей, какъ мужъ просвѣщенный и образованный,

*) „Костромская Старина“, вып. 1.

искусный въ писаніи книгъ и въ техникахъ (рѣзба и токарные дѣла) и какъ строгій ревнитель православія и благочестія, пользовался глубокимъ уваженіемъ своихъ соотечичей и особенно князя Бѣльскаго, какъ это очевидно и изъ послѣдующихъ отношеній этого князя и дѣтей его къ преподобному и созданной имъ обители. Какъ самъ князь Феодоръ Бѣльскій, такъ и сыновья и внуки его были щедрыми вкладчиками на процвѣтаніе монастыря и прямыми ходатаями за него передъ царями и великими князьями. Съ своей стороны, преп. Тихонъ платилъ также расположеніемъ и преданностью князю, а также, очевидно, не уставалъ слѣдить за судьбою своего соотчича, какъ въ Москвѣ, такъ и вполѣдствіи, послѣ своего пострженія въ монахи. Этимъ, между прочимъ, можно объяснить и его паломничество по иноческимъ обителямъ, вообще въ Костромской области и въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Галичу, гдѣ въ то время былъ въ заточеніи князь Бѣльскій, оговоренный, по лѣлу Лукомскаго, въ намѣреніи слова бѣжать въ Литву. Слѣды этого паломничества препод. Тихона сохраняются и доселѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кинешемскаго и друг. уѣздовъ, какъ-то: въ с. Измайловѣ, въ Якушевкѣ и друг.

Изъ сохранившихся доселѣ и извѣстныхъ имъ печатныхъ матеріаловъ, только въ справочной книгѣ Костромской губерніи за 1867 г. указанъ 1487 годъ, какъ годъ основанія монастыря. Но это указаніе положительно не согласуется съ историческими данными. Монастырь основанъ, по разрѣшенію и на землѣ князя Бѣльскаго, между тѣмъ въ 1487 году мѣстность, на которой основанъ монастырь, совсѣмъ не принадлежала еще этому князю. Еще въ 1493 г. князь Бѣльскій находился въ Галичѣ, въ ссылкѣ и заточеніи, преподобный же, послѣ странствій по этой округѣ, находился въ удивленіи близъ г. Луха, въ мѣстности Конытовѣ, гдѣ тогда, по словамъ лѣтописца, „зѣло свудно баше... бѣ бо боръ велий и отнюдь не потребно, новеже песокъ безыѣрный баше ту. По друзій же сторонѣ рѣки мѣста непроходимыя и блатъ велиа“. Значить, это Конытово было совершенно неудобно для поселенія на немъ цѣлой иноческой обители. Это еще болѣе утверждаетъ въ мысли, что основаніе

обители не могло быть въ 1487 г., а состоялось дѣйствительно на цѣлый десятокъ лѣтъ поздиѣе, когда возвращена была князю Бѣльскому милость царская и когда онъ, женившись на племянницѣ царя Іоанна III-го, дочери Рязанской княгини Анны, получилъ въ приданое Духъ, Квешину и др. селѣнія мѣста *). Тогда лишь прен. Тихонъ могъ испросить и получить разрѣшеніе устроить монастырь не въ Копытовѣ, гдѣ самъ онъ жилъ, а на другомъ, болѣе удобномъ мѣстѣ, — что дѣйствительно и совершилось, какъ видно по самымъ мѣстностямъ, гдѣ находятся и теперь какъ монастырь, такъ и Копытово. Такимъ образомъ, основаніе монастыря послѣдовало именно въ томъ году, когда вся эта область поступила во владѣніе князя Бѣльскаго, т. е. въ 1498 г. Съ этого времени монастырь просуществовалъ до нашихъ дней, пользуясь уваженіемъ и поддержкою вначалѣ князей Бѣльскихъ и другихъ селѣвскихъ бояръ, а затѣмъ посадскихъ и торговыхъ людей г. Духа и вообще всего окружающаго населенія, съ благоговѣніемъ чтущаго и теперь память преподобнаго основателя обители. Житіе преподобнаго Тихона, записанное хотя и довольно спустя послѣ его кончины, представляетъ много чертъ жизни преподобнаго, вызывающихъ глубокое уваженіе къ нему въ современникахъ его, какъ-то: полное самоотреченіе ради Христа и православія, неизмѣнное трудолюбіе, трезвенность духа и тѣла, постоянную заботу объ улучшеніи быта населенія и т. под. Со времени основанія обители многое измѣнилось въ ней и даже въ самой мѣстности. Около монастыря разстилаются теперь пахатныя поля и находится довольно обширная населенная слобода, мимо самыхъ монастырскихъ стѣнъ пролегаетъ большая земская дорога, и вмѣсто деревянныхъ храма и келлій, уничтоженныхъ большимъ пожаромъ въ половинѣ XVII столѣтія, въ настоящее время высятся за каменной оградой каменный соборный монастырскій храмъ и таковыя же братскія келліи. Храмъ этотъ построенъ съ благословенія патриарха Іоакима въ 1679 году, иждивеніемъ Луховскаго посадскаго человека Попова, и представляетъ хорошо сохранившійся изящный памятникъ зодчества XVII вѣка. Нѣсколько поздиѣе выстроены были монастырскія келліи и другіе храмы, изъ которыхъ одинъ

въ 1874 г.—на „Святыхъ“ или въ Копытовѣ, гдѣ подвизался преподобный въ уединеніи. Судьбы монастыря за все это время были очень разнообразны: то онъ былъ вполнѣ самостоятельнымъ, расширяясь и служа даже духовному просвѣщенію, — то находился въ зависимости отъ другого монастыря (Ново-Воскресенскаго), упавъ до того, что векому было совершать божественныя службы. Моры истребляли въ концѣ почти населеніе обители, пожары—всѣ постройки; но, усердіемъ братія и населенія, снова возставалъ монастырь къ дѣятельности и продолжалъ стоять на стражѣ православія, среди появившагося потомъ въ тѣхъ мѣстахъ раскола. Если же принять во вниманіе, что онъ и теперь находится среди населенія, то множество еще коснѣющаго въ заблужденіяхъ раскола (многія деревни, находящіяся неподалеку отъ монастыря, сплошь населены раскольниками); то еще болѣе выясняется значеніе его, какъ строгаго хранителя православія, въ той мѣстности. Подробное изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ исторической жизни этой обители предоставлю будущему; теперь же не могу умолчать, что въ 1898 году исполняется ровно 400 лѣтъ со времени основанія этой обители и что торжественное ознаменованіе этого событія, въ день памяти преподобнаго основателя—16-го іюня, когда въ монастырь собирается довольно много поклонниковъ святыхъ, представляется актомъ существенной важности, ради торжества православія! Такое празднованіе, несомнѣнно, не останется безъ вліянія на окружающее обитель населеніе.

Указавъ на значеніе этого памятника древности вообще,—перейду къ описанію тѣхъ остатковъ старины, которые находятся въ монастырѣ и пользуются благоговѣніемъ со стороны поклонниковъ святыхъ. Изъ древнихъ построекъ XV столѣтія отлично сохранилась и тщательно сохраняется и теперь братією обители келлія преподобнаго Тихона, выстроенная имъ самимъ въ мѣстечкѣ Копытовѣ и оттуда перевесенная въ монастырь. Она теперь находится неподалеку отъ алтаря соборнаго храма, среди сосновыхъ деревьевъ и вблизи монастырской ограды. Келлія эта сооружена изъ еловыхъ бревнышекъ и простояла болѣе 400 лѣтъ. Она представляетъ видъ маленькой крестьянской избы или лѣсной сторожки, шаговъ 5 въ ширину, 6 въ длину и аршина 2½ въ вышину,

*) Истор. Карамзина, т. VII.

без потолка и только съ крышей конькомъ, изъ такихъ же твердыхъ, какъ бревна, и довольно толстыхъ еловыхъ досокъ. Видъ ея въ настоящее время таковъ: выступы бревнышекъ въ углахъ и концы досокъ кровли довольно таки обгрызены усердствующими богомольцами. По преданіямъ, рукописямъ и глубокому благоговѣнію къ этому зданію, можно думать, что оно сооружено дѣйствительно самимъ преподобнымъ, знакомымъ по словамъ лѣтописи „съ древодѣліемъ и плотничествомъ“. Что она не подверглась общей участи деревянныхъ братскихъ келій, — это объясняется тѣмъ, что она въ то время стояла отдѣльно отъ монастыря въ Коньтопѣ и сохранялась, какъ драгоценная святыня. Внутри этой келіи, кромѣ иконъ, находится поставецъ или шкафчикъ, который имѣеть видъ храма и котораго сооруженіе также приписывается преп. Тихону, жившему, по сказанію лѣтописи, — „рукодѣліе токарное“. Поставецъ этотъ сдѣланъ въ видѣ четырехугольнаго, только спереди открытаго ящика. На кровлѣ его высится 7 выточенныхъ главъ, изъ коихъ двѣ съ правой стороны, 2 съ лѣвой и 3 въ срединѣ; одна изъ послѣднихъ болѣе и выше. Подъ крышкою въ верхней части поставца вырѣзаны, какъ бы рамки, мѣста круглыя и полукруглыя для священныхъ изображеній. Самая рѣзба этихъ карнизовъ, рамокъ или мѣстъ для картинъ и др. частей отличается точностью линий и тождественностью размѣровъ. Къ этому самымъ священнымъ изображеніямъ также представляютъ достопримѣчательность не столько по своему исполненію, сколько по содержанію. Здѣсь находимъ не простое собраніе иконъ, но полный идеи подборъ изображеній. Надъ передней открытой частью, въ самомъ верху, въ круглой вырѣзѣ (какъ бы рамкѣ) помѣщено изображеніе Пресвятой Троицы, въ другихъ же двухъ рядахъ (5 полукруглыхъ и 4 круглыхъ мѣста) изображены всѣ выдающіяся явленія изъ жизни Спасителя, начиная съ благовѣщенія (зачатіе): рождество, обрѣзаніе, срътеніе, крещеніе (Богоявленіе), Лазарево воскрешеніе, крестная смерть, воскресеніе, явленіе апостоламъ и мироносицамъ и вознесеніе. Съ правой и лѣвой стороны, также въ круглыхъ и полукруглыхъ орнаментахъ, помѣщены изображенія особыхъ событій изъ жизни Пресвятой Богородицы — съ правой стороны до ея успенія, съ лѣвой же изображены празд-

ники въ честь особаго проявленія милости Господа, молитвами Его Матери, послѣ успенія, какъ то: образъ Покрова, положенія рясы во Влахернѣ, Казанской и Владимірской иконъ Богородицы. Сади затѣмъ вся старозавѣтная и новозавѣтная церковь въ лицѣ святыхъ и праведныхъ лицъ, апостоловъ и поборниковъ христіанства и православія. Назначеніе этого постанца, какъ надо полагать, — служить дарохранительницей или ковчегомъ, такъ какъ онъ очень походитъ на таковыя же дарохранительницы, находящіяся на престолахъ въ католическихъ храмахъ. Это сходство еще болѣе утверждаетъ въ той мысли, что это сооруженіе несомнѣнно принадлежитъ самому пр. Тихону, перѣдко выдавшему подобныя сооруженія въ Вильнѣ и Литовскомъ княжествѣ и, значить, сохраняется съ конца XV столѣтія. Сохраняются затѣмъ тщательно два ковша и блюдо, деревянные, довольно большихъ размѣровъ, четверти дѣвъ въ діаметрѣ каждый изъ этихъ предметовъ, довольно искусно вырѣзанные и гладко выточенные каждый изъ одного (дѣлаго) куска дерева. Ковши съ широкими, плоскими и короткими ручками напоминаютъ древнія братины. Одинъ изъ этихъ ковшей сохранился въ цѣлости, другой же отъ времени и частаго употребленія (одѣванія усердствующими богомольцами на главы) потерялъ углубленіе чуть ли не наполовину дерева; остались лишь ручка и прилегающая къ ней часть самаго ковша. Оба конца отѣты металлическими покрывалами. Также точно тарелка покрыта серебрянымъ покровомъ, на которомъ значится вырѣзанная надпись: „усердіемъ доброхотныхъ жертвователей сдѣлавъ сой покровъ“, во когда сдѣланы эти покровы и кѣмъ сооружены, — остается неизвѣстнымъ. Эти ковши и тарелка также, надо полагать, вырѣзаны и выточены пр. Тихономъ.

Кромѣ указанныхъ предметовъ, находятся древніе рукописные Евангеліе и Апостолъ, написанные, по сказаніямъ, собственноручно преп. Тихономъ, значить въ концѣ XV столѣтія, а можетъ быть и раньше, — такъ какъ преподобный перешелъ въ Москву въ 1482 г. и скончался въ 1503 году. По сличенію этихъ книгъ между собой, какъ по формѣ буквъ и достоинству письма, такъ и тетлонымъ сокращеніямъ, по качествамъ бумаги, обѣ онѣ представляютъ большое сходство между собою. Очевидно, что одна и та же рука

трудилась въ написаніи той и другой книги. Нигдѣ—ни впереди, ни позади—не значится имя писавшаго, только въ предисловіи къ Четверо-евангелію явѣтся молитва ко Господу о помощи „навершить“ начатое. Если принять во вниманіе, что пр. Тихонъ былъ, по всѣмъ лѣтописнымъ сказаніямъ, очень искусенъ „въ списаніи книгъ“ и что вѣнчалъ онъ даже доставалъ пропитаніе, то приходится, съ большей вѣроятностью, согласиться, что объ эти книги написаны имъ самими. Черныя двѣ страницы Евангелія заняты молитвою самого переписчика и затѣмъ предъ Евангеліемъ находится предисловіе „Оеѳѳалкта Архіепископа Болгарскаго“. За этимъ предисловіемъ слѣдуетъ содержаніе Евангелія по главамъ, послѣ же каждаго Евангелія помѣщенъ указатель, въ какіе дни читается то или другое зачало. Кромѣ того, предъ каждымъ Евангеліемъ находятся изображеніе евангелиста въ позѣ пишущаго человека, съ явленьемъ для письма и среди восточныхъ аданій. Евангеліе въ бархатномъ чернаго цвѣта переплетѣ съ металлическими изъ серебра наугольниками, съ вырѣзанными на нихъ чернью изображеніями евангелистовъ, въ срединѣ же верхней доски такой же серебряный многоугольникъ съ изображеніемъ креста Господня. Евангеліе отъ Іоанна начинается такъ: „Искови бѣ Слово“... и т. д. Слово „сѣмѣ“ въ нѣсколькихъ мѣстахъ написано „сѣмѣла“, что, кажется, указываетъ на южное происхожденіе переписчика, каковымъ былъ дѣйствительно препод. Тихонъ, родившійся и воспитывавшійся въ той части Малороссіи, которая тогда была въ зависимости отъ Литвы. Кромѣ этого, въ монастырѣ хранятся въ подлинникахъ и копіяхъ нѣсколько тарханскихъ грамотъ царей Московскихъ, начиная съ Іоанна III, и другихъ древнихъ рукописей, изслѣдованіе коихъ представляетъ несомнѣнный историческій интересъ. Изъ древнихъ иконъ особо сохрпены и благоговѣнно почитаются, какъ чудотворныя, явленная Смоленская икона Божіей Матери и изображеніе самаго препод. Тихона. Первая въ драгоцѣнной жемчужной ризѣ, сдѣланной въ 1827 году, — образъ же преп. Тихона въ серебряной ризѣ, построенной въ 1767 г.

Наконецъ, въ храмѣ у самой южной стѣны помѣщается рака преп. Тихона, на верхней доскѣ которой находится изображеніе его во весь ростъ, искуснаго греческаго письма. На ракъ, въ головномъ ея концѣ, вырѣзана надпись: „сдѣлана сія рака въ царствующемъ градѣ Москваѣ, стараніемъ и усердіемъ Московскаго Чудова монастыря іеромонахомъ Тихономъ со вкладчицей Луховской купчихой Параскевой Уметовой на мѣсто постриженія и въ честь св. Тихона. Дѣлалъ ту раку Московскій купецъ Александръ Павловъ сынъ Поляковъ 1823 г. марта 17 дня“. Близъ монастырскаго храма находится нѣсколько памятниковъ Плаутиныхъ, Асоновыхъ и особенно замѣчательныхъ по древности одна, на которой еще недавно можно было прочесть, что онъ поставленъ надъ мѣстомъ упокоенія схимонаха Филарета, современника св. Тихона. Неподалеку отъ монастыря находится прудъ, выкопанный преподобнымъ, и „Святныя“, т. е. мѣсто, гдѣ онъ подвизался въ уединеніи и гдѣ въ 1876 г. сооружена небольшая церковь. Наконецъ, въ самомъ Лухѣ и др. селеніяхъ, несомнѣнно находится довольно много памятниковъ старинны, какъ-то: временъ Бѣльскихъ, затѣмъ Артамона Матѣева, св. Дмитрія Ростовскаго и пр. Все это побуждаетъ обратить вниманіе на точное, научное, изученіе древностей этого края.

Въ заключеніе, я полагаю, что возбужденіе ходатайства о торжественномъ празднованіи 400-лѣтія Тихоновской обители было бы актомъ существенной важности, ибо этотъ монастырь находится въ мѣстности, населеніе коей въ большинствѣ состоитъ въ расколѣ. Имѣеть съ этимъ, для наиболѣе точнаго изученія сохранившихся письменныхъ памятниковъ древности, какъ-то: Евангелія, Апостола и разныхъ грамотъ, необходимо было бы, хотя на нѣкое время, имѣть ихъ въ подлинникахъ въ пользованіи Костромской архивной Коммиссіи, для снятія съ нихъ копій и сравненія ихъ съ другими памятниками древности.

П. Илинскій.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Историческая справка о томъ, кто были смежными землевладельцами Домнинской дачи въ периодъ писцового и генеральнаго межеванія, т. е. за 300 и за 120 лѣтъ тому назадъ.

М. Г. Графъ Сергій Дмитріевичъ! Въ письмѣ ко мнѣ, отъ 3 марта 1896 г., по поводу предприняемаго Костромскою губернской ученою архивною Коммиссіею изслѣдованія о прошедшемъ Домнинскихъ вотчинниковъ, какъ предковъ Царя Михаила Феодоровича Романова, Ваше Сіятельство дѣлаете въ которыхъ замѣчанія и ставите рядъ вопросовъ. — Поставленные Вами вопросы, а равно и замѣчанія Ваши, при томъ методѣ изслѣдованія, на которомъ я пока остановился, существенно важны; болѣе того, они въ полномъ смыслѣ слова краугольные. — Къ систематическому собранію нужныхъ матеріаловъ Костромская Коммиссія, какъ Вашему Сіятельству извѣстно, еще не приступала, за неполученіемъ пока на сіе разрѣшенія Высшаго Правительства; случайный же и отрывочный матеріалъ продолжаетъ постоянно накапливаться, благодаря въ которой гласности, которой удостоился вышеозначенныя предположенія Костромской Коммиссіи.

Авторитетное Вашего Сіятельства и въ качествѣ Почетнаго Члена Костромской губернской ученой архивной Коммиссіи, и вообще покровителя всякихъ серьезныхъ историческихъ работъ вниманіе, съ которымъ Вы изволили отнестись къ задачѣ, поставленной себѣ названною Коммиссіею, на столько дорого мнѣ, Костромичамъ, что я почелъ себѣ за пріятный долгъ немедленно отвѣчать на всѣ Ваши вопросы, въ предѣлахъ, конечно, тѣхъ еще скудныхъ матеріаловъ, которые у меня подъ руками.

Замѣчанія и вопросы Г. С. Д. Шереметева и отвѣты Н. П. Селифонтова.

I. Въ виду близости с. Домнина съ Желѣзноборовскимъ монастыремъ, — нѣтъ ли слѣдовъ сношеній вотчинниковъ Домнинской дачи съ ближайшею обителью?

Желѣзноборовскій мон. расположенъ сѣвернѣе с. Домнина, по направленію къ г. Бую, на 20 верстѣ и находится на тракѣ изъ с. Молвитина въ озвѣ-

ченный городъ (отъ города на 15-ой перстѣ и отъ с. Молвитина на 24-ой). Отъ крайнихъ же предѣловъ Домнинской вотчины указанная обитель отстоитъ еще ближе, около 10—12 верстѣ и, конечно, какъ Вы изволите полагать, при такой близости, — не могли не имѣть нѣста весьма частыя сношенія обитателей Домнинской дачи и вотчинниковъ с. Домнина съ Желѣзноборовскимъ монастыремъ и тѣмъ болѣе, что въ такой близости отъ с. Домнина въ 16-мъ вѣкѣ не было никакого другаго монастыря. Открытіе слѣдовъ такихъ сношеній дѣло ближайшаго будущаго времени, когда будетъ разрѣшенъ тщательный осмотръ какъ архива Желѣзноборовскаго мон., такъ и архива Донскаго мон., въ вѣдѣніи котораго съ 1686 г. по 1701 г. состоялъ Желѣзный Борокъ, его обитель и всѣ вотчины косядней.

II. Не сохранилось ли чего свидѣтельствующаго о такихъ сношеніяхъ?

Пока можно указать, что судя по описямъ Желѣзноборовскаго монастырскаго короба, въ 1721 году, хранились въ немъ двѣ подтвердительныя на привилегіи жалованныя грамоты Царя Михаила Феодоровича 1623 года и еще одна грамота тоже 1623 г., озаглавленная такъ: о годовыхъ покупкахъ, назначенныхъ царемъ на церковныя потребности и на содержаніе братіи. Грамоты подлинныя гдѣ находятся — неизвѣстно, копій же съ нихъ сохранились въ архивахъ старыхъ Галичскихъ судицѣхъ и представлены въ Моск. Арх. М. Ю., при рапортѣ Костр. Соед. Палаты, отъ 20 апрѣля 1871 года, за № 3633. (См. трудъ В. А. Самарянова, — памяти Ивана Сусанина, изд. 2-е, Рязань, 1884 г., страница 11, примѣч.). Желѣзноборовскій мон. основанъ въ 14 вѣкѣ ученикомъ Святителя Радонежскаго Сергія — Преподобнымъ Іаковомъ, посему Шестовы, т. е. отецъ, дѣдъ и прадѣдъ Ксенія Ивановны, если они изстари сдѣлали въ Домнинѣ, были тоже ближайшими соседями этой обители. Вотчины Желѣзноборовскаго мон. за время царствованія Бориса Годунова извѣстны изъ копій съ подтвердительной грамоты Царя Михаила Феодоровича отъ 31 августа 1623 г. (См. выше).

III. Путь на село Домнино изъ Москвы не идетъ ли на Желѣзный Борокъ?

Если ехать въ с. Домнино изъ Москвы не на Кострому, а на города: Ярославль, Даниловъ, Любимъ и Буй (трактъ несомнѣнно существовавшій), то миновать Желѣзный Боръ нельзя.

Если держаться того пути, которымъ въ 1613 г. (весною) прибыло Московское посольство, т. е. на Ростовъ, Ярославль, Нерехту и Спасскую Слободу (противъ самаго г. Костромы и Ипатьевского мона.) на прав. берегу Волги, то, слѣдуя далѣе изъ Костромы на сѣверъ прямою ли старую Буевскую дорогою или же заѣзжая въ г. Судиславль (разница на 15 верстъ), село Домнино будетъ не доходя Желѣзнаго Бора въ 20 верстахъ южнѣе.

IV. Кто ближайшіе сосѣди с. Домнина?

Для точнаго отвѣта на этотъ вопросъ имѣются матеріалы двоякаго рода: во-первыхъ, выписъ изъ межевой книги 1629—1630 гг. на Домнинскую вотчину и, во-вторыхъ, данныя генеральнаго межеванія, бывшаго въ той же мѣстности въ 1774—1780 гг. Свѣдѣнія изъ выписи межевой книги 1629—1630 гг. выставлены мною въ дальнѣйшемъ текстѣ прямо, свѣдѣнія изъ актовъ ген. меж. тамъ же, но въ скобкахъ. Обзоръ дачи я веду отъ угла, образуемаго впадениемъ рѣчки Порубежной въ рѣку Шачу, имѣя Домнинскую дачу съ правой руки, а земли сосѣднихъ владѣльцевъ—съ лѣвой.

Къ Домнинской вотчинѣ прилежали сосѣдніе владѣльцы:

съ запада:

1. Аоанасій *Казаковъ*,—владѣлецъ помѣстной дер. Чубаровой (по генер. межеванію пустошь за № 1498, общаго влад. ген.-маіора Петра Серг. Свинына и бригадирши Настас. Григ. Карабановой).

2. Константинъ *Максимовъ*,—влад. дер. Татариновой (дача той же деревни за № 1499, — кв. Прокоп. Вас. Мещерскаго).

3. Осипъ *Овцынъ*,—влад. дер. Мишутиной (дача пустоша того же названія № 1500, — Настас. Григ. Карабановой).

4. Тугаринъ *Полозовъ*,—влад. пустошей: Бридиче и Ивашевой (пустошь Бридиче по актамъ ген. меж. не значится, а пустошь Ивашева за № 1501, влад. прапорщиды Анны Матвѣевны Голчиной).

5. Тихонъ *Ватоминъ*,—влад. пуст. Дмитриковой (тоже № 1502, общ. влад. Настас. Григ. Карабановой и капрала Семена Вас. Валутина).

6. Тугаринъ *Полозовъ*,—влад. пуст. Кузнецовой (тоже, № 1503, общ. влад. Н. Г. Карабановой и капитани Александры Ивановны Пановой).

7. Иванъ Осиповъ *Баскаковъ*,—влад. пуст. Пески (по актамъ ген. меж. не значится).

съ сѣвера:

8. Андрей *Килеминъ* *),—влад. пуст. Бурковой (не значится).

9. Романъ *Килеминъ*,—влад. пуст. Соболевой (дача села Соболева и деревни Васной, № 1230, статскаго сов. Семена Ивановича Ашиткова).

10. Сельчукъ *Полозовъ*,—влад. пуст. Исаевки (не знач.).

11. Богданъ *Сумороковъ*,—влад. пуст. Голяки (дача пустоши Голяки и Кобыки, № 1345, поручика Василія Каблукова).

12. Семенъ *Останковъ*,—влад. пуст. Кобыковой (смотри выше № 11).

13. Андрей *Базаковъ*,—влад. сельца Климотина (тоже, № 1346, общ. влад. поручика Василія Данил. Каблукова и поручика Алексѣя Степановича Нелидова).

14. Семенъ *Останковъ*,—влад. дер. Брюкачевой (тоже, № 1228, общ. влад. Алексѣя Ивановича и Александра Алексѣевича Скрипичиныхъ).

15. Юрій *Баскаковъ*,—влад. сельца Маслова (тоже, № 1226, общ. влад. Василія Гавриловича Баскакова, Ирины Григорьевны Аристовой и Аграфены Федоровны Напольской).

16. Шестакъ *Баскаковъ*,—влад. пустоши Вавоинъ (тоже, № 1334—секундъ-маіора Никиты Кузьмича Черяева).

17. Алексѣй *Баскаковъ*,—влад. пустоши Русиновой (не значится).

18. Яковъ *Ткемскій*,—влад. пустоши Гринино—Веконино тожъ (дача пустоши Векункиной).

(*) Въ родословной Салтыковыхъ, у Кн. П. Долгорукаго, подъ № 24 показанъ Андрей Ефимовичъ „Била“ (томъ 2-й, стр. 71). Родъ Килеминныхъ довольно распространенъ въ Костромскомъ уѣздѣ въ XVII и XVIII вѣкахъ.

№ 1339, общ. влад. Семеза Иван. Ашиткова, Авдотьи Петров. Васкаковой, поручч. Василия Данил. Каблукова и колл. ассес. Михаила Федоровича Рахманова).

19. Онъ же,—влад. пустоши Кошелево (тоже, № 1333, общ. влад. Сем. Иван. Ашиткова, Алексѣя Иван. Скрипичина и поруччика Михаила Александровича Хитрово).

съ востока.

20. Троицы-Сергіевъ монастырь,—владѣніи пустошами: Подътновою, Высокою и Зуевою (не вошли въ выкопировку плана ген. межеванія).

21. Андрей *Казнаковъ*,—влад. пустоши Гуанно (тоже).

22. Тихонъ Андреевичъ *Ватолинъ*,—влад. пустоша Родякиной (тоже).

23. Савва *Жадоскій*,—влад. дер. Замятинной (тоже).

24. Онъ же,—влад. дер. Терпиловой (пустошь № 1474, Авдотьи Семеновны Сытиной).

25. Онъ же,—влад. дер. Новоселки (не значится).

26. Онъ же,—влад. дер. Погибѣлки (тоже, № 1476, владѣніа Авдотьи Ивановны Пасняковой).

27. Петръ Утѣшовъ сынъ *Скрипичина*,—влад. сельца Доронева (дача пустоши того же названія, № 1477, общ. влад. помѣщиковъ: Нелидова, Колычова, Тимонова, кн. Мещерскаго, Васкаковой и Кафтыревой).

28. Онъ же,—влад. пустоши Козловой (не значится).

29. Иванъ *Скрипичинъ*,—влад. дер. Останковой (тоже, № 1478,—Алексѣя Ивановича Овченова).

30. Петръ *Скрипичинъ*,—влад. дер. Васюковой (тоже, № 1479, общ. влад. кн. Мещерскаго, Кафтыревой, Готовцовой, Тимоновой и Захаровой).

31. Онъ же,—влад. сельца Алферова (дача сельца Алферова, № 1480, общ. влад. помѣщиковъ: Риббура, кн. Мещерскаго, Кутузова, Кафтыревой, Тельцовой, Тимонова и Васкаковой).

съ юга:

32. Рѣка *Шача*, а къ ней съ другаго берега прилегаеть такъ называемая, по преданію, Салтыковщина, т. е. дача села Молвитина съ деревнями и пустошами владѣніа *Салтыковскихъ* (по ген. ме-

жеванію дача села Молвитина съ 37 деревнями и разными пустошами, № 1488, владѣніа полковника Михаила Леонтьевича Фалѣева).

У. Родъ Шестовыхъ одного корня съ Салтыковыми и Морозовыми.

На основаніи главы 15-ой Бархатной книги родъ Шестовыхъ (№ 148), т. е. родъ Василия Михайловича и Ивана Васильевича, дѣда и отца Ксении Ивановны, одного корня съ родами: Морозовыхъ (№ 142), Салтыковыхъ (№ 143), Тучковыхъ (№ 144), Шениныхъ (№ 145), Флякмоновыхъ (№ 146), Челмоковыхъ (147), Шостовыхъ и Русалковыхъ (№ 149).

VI. Ксения Ивановна и отецъ ея Иванъ Васильевичъ Шестовы должны были считать Салтыковыхъ своими.

Изъ документовъ Долгатовскаго архива, напечатанныхъ Костромскою губернекою ученою архивною Коммиссіею въ 1895 г., а именно изъ №№ 59 и 894 видно, что въ 1671 г. вотчинникомъ дачи с. Молвитина былъ бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ, а въ 1695 г. сынъ его бояринъ же Петръ Петровичъ.—По родословной Салтыковыхъ, у кн. П. Долгорукаго (томъ 2-ой) бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ значится подъ № 47, а сынъ его Петръ Петровичъ—подъ № 61; дѣдъ послѣдняго Михаилъ Михайловичъ, скончавшійся 30 октября 1671 г.,—подъ № 36; прадѣдъ околничей тоже Михаилъ Михайловичъ (въ скимнигахъ Мисаилъ), скончавшійся въ 1608 г.,—подъ № 22; прапрадѣдъ—Михаилъ Игнатьевичъ—подъ № 10. По времени послѣдній былъ современникомъ Ивана Васильевича Шестова. Такимъ образомъ, послѣдній приходился первому боковымъ родственникомъ въ 12-ой степени, такъ какъ они оба отстояли на 6-ть колѣнъ отъ двухъ родныхъ братьевъ: Василия Семеновича Туши и Ивана Семеновича Мороза.

Примчаніе. Усыпальница Костромскихъ дворянъ Салтыковыхъ находится въ самой Костромѣ, въ бывшемъ мужскомъ Богоявленскомъ, а нынѣ женскомъ Анастасиномъ, монастырѣ.

Примите увѣренія чувствъ глубочайшаго моего къ Вашему Сіятельству уваженія, благодарности и совершенной преданности.

Подписалъ: Николай *Селифонтовъ*.

19 марта 1896 года.

Его Сіятельству Графу С. Д. *Шереметеву*.

